

УДК: 140.8

ПРОЦЕСС АНТРОПОМОРФИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ И ЕГО ИСТОЧНИКИ

Э. Н. Умеров¹

В работе анализируется влияние особенностей природы человека: биологической, психологической, социальной, на формирование общей картины мира, которая представлена в нашем сознании и является основой для существования и жизнедеятельности. В этом аспекте автор обращает внимание на проявление некоторых формообразующих элементов нашего восприятия и понимания мира, таких как «явление», «объект», «процесс», «предмет», «качество», «пространство», «время».

Ключевые слова: антропоморфность, картина мира, явление, процесс, объект, предмет, пространство, время, реальность.

Как известно, три основных направления составляют основу философского мышления. Это постижение окружающего мира, постижение человеком самого себя и своей природы, понимание процесса взаимоотношений человека и мира. Любая философская проблема, любая философская система, любое направление в развитии философской мысли прямо или косвенно вытекает из этой триады и получает свою актуализацию из взаимосвязи с ней.

В этом проблемном поле постепенно вычленяется и занимает своё место в истории философии вопрос о том, чем является для нас окружающий мир: объективной реальностью, данной нам в ощущениях и обобщаемой в интеллектуальном процессе в определённые картины, системы, иерархии мироздания, или проявлением человеческого сознания, имеющего свою систему восприятия, рациональной деятельности и мировоззрения.

Одно из возможных направлений рассмотрения данной проблемы сводится к вопросу о влиянии человеческой природы: физических, биологических, психических, психологических, интеллектуальных и социальных качеств человека, на формирование картин мира, которые возникли и развиваются в основных направлениях мировоззрения: в мифологии, философии, религии, науке, в обыденной жизни. Или, иначе, к вопросу о возникновении антропоморфных элементов в понимании реальности и их влиянии на общее представление о мире.

В истории развития человечества процесс антропоморфизации реальности наиболее наглядно проявляется в мифологии и первобытной культуре, в которых антропоморфизмы помогают создать общее понимание многих природных процессов и сформировать систему мировосприятия, гармонично связывающую человека с окружающим миром.

В религиозном сознании описание божественной природы и характера её проявления, как правило, несут в себе элементы образа человека и особенностей его жизнедеятельности. В авраамических религиях сам человек, являясь творением богов, становится «образом и подобием Божиим». В силу этой идентичности, некоторые особенности божественной и человеческой природы получают соизмеримое выражение. А через это раскрывается понимание многих особенностей феномена «божественного» и его воплощения в окружающем нас мире.

¹ Умеров Эрвин Нуззетович — преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин КИПУ, Симферополь, ervin2701@mail.ru

В философии проблема антропоморфизации мира имеет достаточно глубокие корни. Уже древнегреческий философ Протагор высказывал мысль о том, что «человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют».

Подобная констатация участия человека в определении характера реальности, отражает естественную ситуацию познания нами окружающего мира. Природа нашего восприятия и мышления является инструментом в познании реальности и как любой инструмент, она накладывает свой отпечаток на характер конечной информации.

Неудивительно, что в истории философии к этой проблеме обращались многие мыслители, так как пониманию границы между «объективным» и «субъективным» раскрывает понимание реального положения вещей или того, что мы называем «объективным знанием», которое можно положить в основание мировоззрения, опереться в познавательной и практической деятельности, которое позволяет избежать иллюзий и заблуждений.

В Новое время, с развитием научного знания, проблема соотношения человеческого восприятия и внешней реальности становится более актуальной. Поэтому многие философы и философские направления этого периода, отвечающие на вопрос о природе мироздания и его постижении, прямо или косвенно подходили к решению этой проблемы в своих размышлениях и представлениях. С различных позиций это отразилось в философии Декарта, Бэкона, Лейбница, Ньютона, Беркли, Юма, Гартли и многих других.

Наиболее разработанный и системный характер эта проблема получила в немецкой классической философии: в критическом периоде философии Канта и философских работах Гегеля.

В современный период изучение влияния особенностей человека на представления о мире отразилось в таких направлениях философии, как феноменология, позитивизм, прагматизм, экзистенциализм. Понимание того, что наше постижение мира протекает через призму нашего восприятия, опыта, мировоззрения, языка, приводит и к пониманию необходимости очищения сознания или внутреннего опыта человека, если мы хотим воспринимать реальность такой, какой она является без примеси нашей субъективности. Этот процесс предполагался в феноменологической редукции Гуссерля или в задаче очищения опыта, необходимость которого утверждали в эмпириокритицизме (Мах, Авенариус).

В настоящее время данная проблема не теряет своей актуальности. Процесс антропоморфизации картины мира продолжается. Его можно обнаружить даже в тех направлениях научного знания, которые сегодня занимают передовые позиции в процессе исследования и постижения мира. Например, в современной астрономии, физике, астрофизике.

В этих областях науки прирост новой информации часто опережает возможности её объяснения. Поэтому здесь возникают такие понятия и термины, которые в большей степени связаны со спецификой человеческого восприятия, чем с объективными особенностями стоящих за этими понятиями явлений. Например: «чёрная дыра», «тёмная материя», «тёмная энергия».

В данной работе рассматриваются отдельные моменты процесса антропоморфизации в познавательном процессе. Анализируется характер проявления некоторых представлений о реальности, в генезисе которых изначально присутствуют элементы человеческой природы и субъективности. Прежде всего таких формообразующих элементов картины мира, как «явление», «процесс», «объект», «вещь», «качество», парадигма пространства-времени.

Процесс объективации реальности и его особенности

Многие антропоморфизмы в процессе познания мира сложно обнаружить в силу того, что они уже вошли в язык, в понятия, в образы, отражающие определённые смысловые

конструкции, с помощью которых мы постигаем и пребываем в реальности. Например, понятия «явление» или «феномен» запечатлевают то, что открывается человеку на уровне его сознания. Поэтому фактор восприятия или человеческой субъективности уже содержится в этих понятиях в скрытой форме, в силу чего предполагать наличие в мире «объективных» явлений или феноменов, не зависящих от нашего сознания — означает исказить их истинную природу.

Чем является объективная основа «явления» вне нашего восприятия — это неразрешимая философская проблема, так как мы не можем выйти за пределы нашей системы чувств и сознания, чтобы увидеть насколько объективно или субъективно отражает оно наше взаимодействие с миром.

Сама мыслительная конструкция под названием «явление» или «феномен» связана с особенностью процесса объективации, определяемого характером взаимодействия внешнего мира с человеческим сознанием, в силу которого внешний мир предстаёт для нас уже определённым образом оформленным в форме определённых объектов, предметов, процессов, связей, ситуаций, уровней, систем и так далее.

Этот процесс через констатацию априорности природы человеческого сознания исследовал И. Кант. Он описал проявление «априорности», как заложенное в человеческой природе оформление сознания ещё до возникновения определённого опыта восприятия, на уровнях чувственности, рассудка и разума. При этом Кант не касается источника и природы самой априорности. И это естественно. Существуют серьёзнейшие проблемы в процессе изучения сознанием самого себя, в частности при построении субъект-объектных отношений. В какой-то степени можно сравнить подобную процедуру с попыткой поднять человеком самого себя. Без внешней опоры это сделать невозможно.

Именно таким образом, с помощью внешней опоры, постигает себя абсолютный дух Гегеля, продуцируя себя во вне себя в форме своего инобытия как материальной реальности, которая и служит основой для его самопознания.

В данной работе автор хотел бы заострить внимание на то, что сам процесс выделения чего-либо (предмета, процесса, качества) из общего фона окружающей нас среды, утверждение его существования как некоей автономной целостности в мире, зависит от характера участия человека в этом процессе как минимум в трёх составляющих. Этот процесс зависит от особенностей «устройства» нашего восприятия, от характера нашего пребывания в данной среде, и от того социального опыта, который мы имеем в данный момент.

Каждый из этих моментов вносит в наши представления о мире определённый отпечаток своеобразия природы человека. Чтобы увидеть это влияние более определённо, мы рассмотрим его на конкретных примерах.

В качестве первого примера можно использовать наличие в наших представлениях двух таких явлений, как «гром» и «молния». Для обыденного сознания это два природных процесса, хотя и связанных между собой, но при этом проявляющихся независимо друг от друга, что несложно увидеть во время любой грозы.

При этом наука говорит о том, что это не два явления, а одно — разряд атмосферного электричества, одно из проявлений которого мы воспринимаем через органы зрения, а второе — через органы слуха. В силу различного устройства и возможностей этих органов, ориентации их на определённую среду, каждый из них описывают нам «свою версию» происходящего, в силу чего мы и получаем в виде феномена два отдельных явления.

Важно подчеркнуть, что в этом заблуждении нельзя обвинить наши чувства. Каждое из них совершенно объективно показывает нам то, что оно способно показать в меру своего устройства и возможностей. Поэтому итоговая картина происходящего совершенно естественно принимается нами в раздвоенной форме и таким же образом входит наше описание природных процессов.

Этот пример показывает насколько наше деление мира на различные объекты зависит от того, какие именно органы чувств задействованы в этом процессе.

Следующий пример показывает, как на этот же процесс влияет наше местоположение или дислокация относительно какого-либо явления. В качестве примера можно рассмотреть ещё одну пару атмосферных явлений, таких как «облако» и «туман». Два явления, которые разделяются в обыденных представлениях, но на самом деле являются одним. Только в одном случае мы наблюдаем это явление на небе на определённом расстоянии от нас, а во втором — в тот момент когда оно достигает земли и мы оказываемся внутри него.

Примеров влияния социального опыта на процесс объективации мира множество. Огромное количество объектов разного типа выделено человечеством в процессе развития его социальной или более узко — практической жизни. При этом в качестве главного мотивирующего фактора данного процесса выступали те стороны явлений, которые участвовали в решении практических нужд человека или отражали особенности их практического использования.

Рассмотрим такое явление как «месторождение полезных ископаемых». Это геологическое понятие, состоящий из трёх терминов, каждый из которых несёт прямое антропогенное влияние на общее понимание явления. «Место рождения» — это перенос биологических особенностей развития на процессы не живой природы. «Полезное» — это то, что безусловно полезно именно для человека. «Ископаемое» — то что располагается под землёй и то, что необходимо вследствие чего выкопать.

Важнейшее мировоззренческое значение имеют процессы объективации в интеллектуальной сфере, в частности в философском мышлении. Например, такие системы понятий как «материальное-идеальное», «содержание — форма», «сущность — явление», возникают в процессе объективации одной из сторон явления или его восприятия: например выделение внутреннего содержания чего-либо, или того, как это содержание оформлено. С последующим рассмотрением этих сторон как достаточно независимых друг от друга.

Онтологизация этих парных понятий на метафизическом уровне, с точки зрения приоритетности или первичности одного относительно другого, способно породить на свет различные философские идеологии, такие как, например, материализм и идеализм. Это в свою очередь влияет на понимание общей картины мира, что наглядно можно было наблюдать в советской философии.

В качестве интересного примера объективации можно рассмотреть понятия, связанные с осмыслением категории «бытие»: «небытие», «ничто» и их естественно-научный аналог — «вакуум». Само наличие этих понятий, являющихся результатом выделения из реальности отсутствия чего либо, показывает насколько универсальным и всесторонним может быть процесс объективации.

Влияние процесса объективации мира на общее представление о мире велико. Достаточно рассмотреть доминирующее мировоззрение любой предшествующей эпохи, чтобы увидеть насколько искажения или ошибки этого процесса влияли на общую картину. Вспомним сколько столетий и даже тысячелетий человечество представляло землю «плоской», а мироздание — существующим вокруг земли.

Безусловно, развитие практики, науки, техники опровергло многие сложившиеся, но ошибочные представления о мире. Но нельзя не заметить и того, что этот процесс продолжается и в наши дни. Многие явления теряют свою устойчивость, как только развитие науки достигает уровня, на котором мы начинаем постигать их более глубокие стороны. Примером этому может быть развитие наших современных представлений о микромире и макромире (космосе). Из чего следует, что устоявшаяся картина мира является достаточно условным явлением.

Ниже будут рассмотрены некоторые особенности процесса объективации реальности на уровне более конкретных явлений, составляющих один из аспектов понимания мира, таких, как «процесс», «предмет» или «объект».

Влияние человеческого фактора на характер предметно-процессуальной картины мира

Всё многообразие воспринимаемых нами элементов мира можно по принципу изменчивости разбить на две категории: предметы и процессы.

Если некое явление или объект реальности находится в состоянии изменчивости, при этом оставаясь самими собой и сохраняя свой независимый статус по отношению к окружающей среде, то оно как правило рассматривается как процесс. Если изменчивость явления не превышает определённого уровня, являясь незначительной по сравнению с его основными характеристикам, то мы называем это явление предметом.

Весь окружающий нас мир воспринимается, постигается и описывается в этом формате. Но состоит ли этот мир на самом деле из тех привычных для нас процессов и объектов, которыми его наполняют наше сознание.

Пытаясь ответить на этот вопрос рассмотрим пример с таким явлением как «дерево». Это объект с достаточно устойчивыми признаками и качествами. Вряд-ли кто-то назовёт дерево процессом, в силу незначительной изменчивости в интервал времени значимый для восприятия человека.

Это так. Но отметим, что одним из главных критериев, переводящих дерево в разряд предметов или объектов природы, является не что иное как скорость нашего восприятия. Именно соотношение скорости нашего восприятия с той скоростью, с которой происходят изменения в дереве, лежит в основе подобного восприятия деревьев. Если бы, например, скорость нашего восприятия мира была в несколько сот или тысяч раз медленнее, мы бы наблюдали за деревом как постоянно изменяющимся процессом.

Аналогом этой ситуации может быть ежедневная съёмка дерева в день по одному кадру в день в течении нескольких лет. Если затем соединить все кадры в киноплёнку и посмотреть, то на наших глазах дерево начнёт расти и изменяться. Именно такую картину мы бы видели при скорости наблюдения намного ниже естественной.

Анализ влияния скорости восприятия человека на характер внешней реальности можно увидеть наглядно в некоторых процессах, например, при просмотре фильма, демонстрируемого с помощью механического кинопроектора. Если скорость движения киноплёнки будет близка к 24 кадрам в секунду, тогда мы увидим на экране именно фильм (процесс). Если скорость будет ниже — последовательность кадров (объектов). Если намного быстрее — мы увидим на экране сероватую полосу (неопределённость).

Можно провести обратную аналогию. Если скорость движения киноленты останется неизменной, а изменяться в тех же пропорциях будет скорость нашего восприятия, то перед нами предстанут те же самые метаморфозы.

Поэтому можно говорить о том, что та определённость предметно-процессуального мира, который входит в диапазон нашего восприятия и, который мы привычно считаем реальностью или миром, возникает из соотносённости двух процессов: скорости нашего восприятия и скорости протекания процессов вне нас.

Если бы скорость нашего восприятия, а значит и всех процессов жизнедеятельности, значительно изменилась, то привычные для нас процессы и предметы потеряли бы свою определённость и мы имели бы другое восприятие и картину мира, адекватную нашим новым реалиям.

Например, при определённом ускорении скорости восприятия, движение воды в реке превратилось бы для нас в статичное, аналогичное состоянию воды в озере или луже. Вследствие чего наше представление о реках получило бы новое содержание.

Скорость нашего восприятия — не единственный фактор, влияющий на картину окружающего мира. Деление внешней среды на твёрдую, жидкую и газообразную имеет в своей основе также как особенности органов чувств, так и плотность человеческого тела, которое фактически является для нас критерием этого деления.

Очень многое зависит от наших пространственных особенностей. От роста, масштаба, веса. От наших физических возможностей. От того какие именно органы чувств мы имеем. Например, летучая мышь, способная воспринимать мир с помощью ультразвука, наверняка имеет в своём представлении специфичное видение среды обитания, отличное от человеческого.

Фактически все разноаспектные особенности человеческой природы в той или иной степени повлияли на формирование того качественного разнообразия и определённости, которые мы имеем в представлениях о внешнем мире. Чтобы увидеть это необходимо более детально углубиться в сам процесс появления того, что мы называем «качеством».

Проявление антропоморфности в процессе формировании качественной стороны вещей и явлений

Процесс объективации мира, выделения в нём устойчивых объектов, классифицируемых как предметы или процессы, нуждается в определении и описании качественных характеристик каждого из них, для определения его устойчивого места во всеобщем многообразии и системности универсума. Именно качественная сторона объектов служат для нас основой для их восприятия, оценки, использования, актуальности, сравнения, для развития наших представлений о мире и для ориентации в нём.

Давайте рассмотрим насколько качественное многообразие мира и сама специфика проявления «качественности» как особого феномена описания мира связана с человеческой природой.

Даже при поверхностном взгляде на различные качественные аспекты вещей заметно, что многие из них несут на себе отпечаток человеческой природы. Вот некоторые из них: «тёплый — холодный», «твёрдый — мягкий», «высокий — низкий», «шероховатый — гладкий», «широкий — узкий», «светлый — тёмный». А такие качества как «вкусный — невкусный», «красивый — некрасивый», «добрый — злой», «доступный — недоступный», вообще являются прямым следствием нашей субъективности.

Но дело не только в том, что человек является «мерой всех вещей...», а в том, что в самом процессе выявления качества как некой определённости, существуют такие составляющие, которые без участия человека с его особенностями, не смогли бы возникнуть.

Это связано с тем, что появление любого качества есть результат сравнения двух или более элементов реальности между собой. Качественность — это и есть то, чем отличается данное явление от другого или других. Поэтому все качества в основе имеют процесс соотносительности или просто относительности.

Субъективность процесса появления любого нового качества проявляется с самого начала. От человека зависит что сравнивать, с чем сравнивать, в каких аспектах, в каких условиях происходит данное сравнение. От человека зависит «объективность» этого сравнения и общее заключение, в котором непосредственно задействовано наше мышление.

Даже качества, определяемые в процессе простого измерения (длина, температура, вес, плотность и др.) несут в себе сравнение с неким эталоном, принятым за основу опять же человеком (метр, градус, килограмм).

Аксиологический срез реальности ещё более наполнен оценками и характеристиками, описывающими наше отношение с каким-либо явлением или процессом в различных ситуациях. Например, ценность и восприятие воды зависит от того где и сколько времени пребывает человек: в безводной пустыне, в тропическом лесу во время ливня или в бассейне с комнатной температурой воды.

Поэтому качественная определённость мира, которую мы чаще всего воспринимаем как данность, несёт в себе многие элементы человеческой природы: характера нашего восприятия, нашей реакции на внешнее воздействие, нашего мышления, особенность наших ценностных ориентаций, мотивов и интересов.

Элементы антропоморфности в парадигме «пространство — время»

Мы живём в пространственно-временном континууме. И хотя современная наука особенно с появления теории относительности Альберта Эйнштейна значительно изменила представление об этих категориях и их взаимосвязи друг с другом, они по-прежнему занимают ведущее положение в наших представлениях о мире.

Философская мысль ещё в лице Канта усомнилась в объективной природе пространства и времени, независимой от человека. Для него они являлись априорными формами человеческой чувственности — формой восприятия мира, присущей человеческой природе и данной каждому из нас от рождения.

Чтобы глубже оценить мысль Канта давайте проведём мысленный эксперимент. Рассмотрим объект, который движется с постоянной скоростью, допустим пять километров в час. Если эта скорость остаётся неизменной всё время движения, то мы имеем возможность в данном процессе определять время с помощью пространственных единиц, а пространство — с помощью временных. Допустим если определить время в пути как пятнадцать километров, то нам будет совершенно ясно, что речь идёт о трёх часах. Или оценить пройденное расстояние в три часа. В обоих случаях нам будет ясно о каком промежутке времени или отрезке пространства идёт речь.

Этот способ измерения может показаться несколько странным, но давайте вспомним о том, что наше хронологическое время имеет в своём основании именно такой способ определения. Его базовые единицы измерения — сутки и год, полностью определяются механическими процессами, протекающими с одинаковой скоростью: оборотом земли вокруг своей оси и оборотом земли вокруг солнца.

Особенностью хронологического времени является то, что оно определяется через соотношение внешних для человека процессов, которые мы выделяем и соотносим друг с другом. В этом смысле оно объективно и не зависит от нашей субъективности, в чём состоит одно из его основных достоинств.

Традиционный тип хронологического времени прочно вошёл в наш быт, практику, культуру, деятельность, историю. Он является частью нашего самосознания и понимания мира. В этих хронологических единицах мы даже описываем историю Вселенной. Однако давайте попробуем представить, что бы произошло, если бы наша планета не вращалась вокруг своей оси и не имела круга обращения вокруг солнца. Безусловно жители подобной земли создали бы свою систему хронологии времени, но она выглядела бы совершенно иначе, чем наша.

Безусловно, от человека и условий его жизни зависит то, какие именно процессы он использует для формирования хронологического отсчёта. И это открывает место в общей картине времени для влияния человеческой субъективности. Благодаря этому фактору в нашей жизни задействованы различные типы времени: духовное, историческое, геологическое, биологическое, социальное.

Каждый из этих типов времени, в свою очередь, в различной степени связан с хронологическим, но имеет свои особенности, определяемые тем, с какими процессами оно связано, как протекает, в каких единицах выражается.

Важно отметить, что феномен времени является для человека не только внешним, но и внутренним фактором. Человек не просто фиксирует время, но и переживает время, участвует во времени, ощущает процесс течения времени.

Это происходит благодаря тому, что мы одновременно существуем в двух системах отсчёта: внутренней и внешней. Внутренние процессы в нашем теле, нашем сознании, в наших переживаниях и духовных состояниях, как правило протекают на фоне внешних процессов, в которых мы участвуем. Поэтому происходит эффект соотнесённости: внутреннее протекает на фоне внешнего или наоборот, внешнее на фоне внутреннего.

Это создаёт в нашем восприятии особое переживание длительности, протяжённости данного момента нашего существования, которое проецируется в особый характер нашего присутствия во времени или в феномен переживания времени.

Благодаря этому феномену одни и те же единицы хронологического времени могут иметь для нашего восприятия различную протяженность, в зависимости от тех социальных, психологических, духовных, телесно-органических условиях, в которых мы пребываем.

Из этой же особенности восприятия времени вытекает особенность и субъективность переживания таких периодов на шкале времени как прошлое, настоящее и будущее.

Ещё философы древности отмечали, что человеку сложно отметить и зафиксировать момент времени под названием «настоящее», как ту секунду, которую мы переживаем в данный момент. Невозможно уловить этот момент, который постоянно исчезает, не давая возможность пережить его как реальное событие жизненного процесса.

Нам гораздо легче говорить о настоящем и переживать его на уровне таких отрезков времени как минуты, час, день, неделя и так далее.

В целом весь процесс объективации таких составляющих шкалы времени как прошлое, настоящее и будущее, предполагает непосредственное участие человеческого сознания и воли. Отсюда вытекает и момент субъективизма в чёткой определённости данных временных направлений.

Например, для многих людей, живущих воспоминаниями, прошлое продолжает быть настоящим. То же самое, но с обратным знаком, можно сказать, о людях, которые склонны постоянно «обживать» определённые события будущего. Для них эти события уже вошли в жизнь и стали феноменом их настоящего.

Поэтому феномен времени, с одной стороны, имея объективные условия своего существования, с другой, несёт в себе особенности нашего восприятия мира и специфики жизни человека на земле.

Отдельные выводы

Выше был проведён небольшой анализ влияния фактора человеческой природы на формирование представлений о реальности, в которой мы живём, или которая нас окружает. Используемые примеры и аргументы говорят о том, что человек не столько воспринимает окружающую среду, такой как она есть, сколько создает свою «версию» происходящего вокруг него в таких образах, понятиях, качествах и представлениях, которые несут в себе особенность его природы и субъективности.

Можно говорить о том, что в процессе понимания мира, мы перерабатываем доступную нашему сознанию информацию, создавая в итоге свою собственную присущую именно человеку картину реальности, в которой его многообразные особенности входят в описание и понимание внешних процессов и явлений.

Поэтому можно утверждать, что нас окружает не столько объективный мир, не зависящий от нашего сознания и восприятия, сколько антропоцентричная реальность, в общем созидании и оформлении которой наше сознание и другие человеческие особенности, являются неотъемлемым, а часто — определяющим фактором. Эта реальность неотделима от человеческого существования и существует пока существует человек.

Мир вне сознания безусловно существует, но это совершенно иное измерение реальности, чем мир, оформленный определённым сознанием. Можно сказать, что взаимодействие «мир-сознание» порождает иную реальность, чем «мир сам по себе», и этот тип реальности обладает своими свойствами и характером существования.

Для каждого типа сознания, отличного от человеческого, имеющего свою систему восприятия и способность обрабатывать информацию, внешний мир будет раскрываться по-своему, создавая в нём свою неповторимую картину реальности, в которую будет входить момент собственной специфики и организации данного сознания, условий и характера его пребывания в мире. Например, для гипотетического существа, обладающего иным

биологическим устройством, чем человек, специфичным сознанием и обитающим в центре нашей планеты, картина мира будет носить совершенной иной характер чем человеческая.

Пока человечество было ограничено пределами естественной для него среды обитания, наша картина мира была естественно привязана к этим условиям и возможностям. В процессе развития научного и технического прогресса человечество начинает созидать новые «органы чувств», созданные на основе развития техники и технологий и позволяющие человеку увидеть, измерить и оценить то, что было для него недоступно в силу наших естественных природных ограничений.

Поэтому на современную картину мира, особенно в области научных исследований, фактор влияния человека дополняется техногенным фактором, определяемым устройством и возможностями технических средств, которые открывают нам новые горизонты в понимании мира.

Литература

1. Солоненко М.А. Козволюционная сложность окружающего мира и многообразие форм восприятия времени // Реферируемый журнал 30 из списка ВАК «Вестник Томского государственного педагогического университета». Выпуск 1. — Томск, 2013. С. 163–169.
2. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11–21.
3. Аршинов В.И. Синергетика времени // Синергетика времени. Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.И. Аршинов. — М.: Изд-во «Репроникс», 2007. с. 4–22.
4. Анри Бергсон Опыт о непосредственных данных сознания» М. «Московский клуб», 1992. т.1. —325с.
5. У. Найсер «Познание и реальность» М. «Прогресс», 1981. — 230с.
6. Вонсовский С.В. Современная естественно-научная картина мира // Изд-во Гуманитарного университета. — Екатеринбург 2005. — 680с.
7. Э.Гуссерль. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии.// — М.: Академический проект, 2009.

ANTHROPOMORPHIZING PROCESS OF IDEAS ABOUT THE WORLD AND ITS SOURCES

Umerov E.

Umerov Ervin — Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of KIPU, Simferopol, ervin2701@mail.ru

Abstract. Influence of man nature features: biological, psychological, social, is analyzed in the work. The influence is important for forming of general picture of the world, that is presented in our consciousness and is basis for existance and vital functions. In this aspect the author pays attention to manifestation of some form-building elements of our perception and understanding of the world, such as “phenomenon”, “object”, “process”, “subject”, “quality”, “space”, “time”.

Keywords: anthropomorphy, world picture, phenomenon, process, object, subject, space, time, reality.

References

1. Solonenko M.A. Kojevoljucionnaja slozhnost' okruzhajushhego mira i mnogoobrazie form vosprijatija vremeni // Referiruemyj zhurnal 30 iz spiska VAK «Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta». Vypusk 1. — Tomsk, 2013. S. 163–169.
2. Lektorskij V.A. Kant, radikal'nyj konstruktivizm i konstruktivnyj realizm v jepistemologii // Voprosy filosofii. 2005. № 8. S. 11–21.
3. Arshinov V.I. Sinergetika vremeni // Sinergetika vremeni. Mezhdisciplinarnyj podhod / Otv. red. V.I. Arshinov. — M.: Izd-vo «Reproniks», 2007. s. 4–22.
4. Anri Bergson Opyt o neposredstvennyh dannyh soznaniya» M. «Moskovskij klub», 1992. t.1. —325s.
5. U. Najser «Poznanie i real'nost'» M. «Progress», 1981.- 230s.
6. Vonsovskij S.V. Sovremennaja estestvenno-nauchnaja kartina mira // Izd-vo Gumanitarnogo universiteta. — Ekaterinburg 2005. — 680s.
7. Je.Gusserl' Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii.// — M.: Akademicheskij proekt, 2009.